

Плата за праздник

Татьяна ВАСИЛЬЕВА: «Я не хочу больше пить. Мне нравится заниматься спортом»

С Татьяной Васильевой мы встретились после спектакля «Мастер-класс», где актриса играет Марию Каллас. В новой роли Васильева совершенно неузнаваема. Жгучая брюнетка с грустным взглядом — как говорится, «соль с перцем». Однако не менее интересно выглядит Татьяна Григорьевна на фоне плиты и кастрюлек в своей уютной кухне-гостиной в окружении семьи — взрослого сына, дочери-тинейджера и кошки. В разгар нашей беседы звонит некто и молча дышит в трубку. По словам Татьяны Григорьевны, подобные звонки раздаются в ее квартире уже несколько лет в одно и то же время. Пожалуй, только этот таинственный абонент да еще коллекция кукол-клоунов напоминает о том, что хозяйка дома — актриса.

Надежда КЕЛЛЕР

Что общего между вами и Марией Каллас?

— Несложившаяся личная жизнь, одиночество старости, когда тебя быстро забывают... У актеров часто похожие судьбы.

Разве вас забыли?

— Нет. Еще не забыли. Конечно, и Каллас слушают до сих пор. Но она провела последние годы в полном одиночестве. Я этого не боюсь, но мне легко представить, как это будет. От нее хоть голос остается, а от нас — ничего.

Как-то грустно стало, Татьяна Григорьевна...

— Это жизнь. Просто нужно понять, что нашей профессии чужда эйфория. За мгновения счастья платишь долгими годами трудностей.

Сейчас у вас период счастья или расплаты?

— Думаю, мое счастье все еще длится. Счастье, как это ни банально, это когда на работу как на праздник. Его я себе в жизни смогла устроить. Но и за праздник надо расплатиться.

Вы всегда много работали...

— Меня это устраивает. Раньше было иначе — я могла годами ничего не делать. Теперь — нет, страшно.

На светскую жизнь время остается?

— Я не любительница светской жизни. Моя молодость была бурная, я много безрассудствовала. Отгулялась я. Сейчас мне хочется прийти домой, что-то сделать в нем, побыть со своими детьми. В «свете» же я только теряю. А потерь сейчас уже быть не должно.

А бурная молодость — это как?

— Я очень любила шумные компании. А сегодня у меня нет большого желания знакомиться с новыми людьми. Раньше у меня были толпы знакомых, и каждый вечер я где-то бывала. Теперь все наоборот. И потом, мне кажется, сейчас люди и веселиться-то толком не умеют — пить только. Но сколько можно? Я не хочу больше пить. Мне нравится заниматься спортом. Если выпиваю накануне, на следующий день не владею собой. Это не значит, что я напиваюсь. Но мне достаточно выпить немного, чтобы быть не в форме. Если сегодня у кого-то день рождения, значит, следующий день пройдет зря. Мой ритм жизни меня очень устраивает — рано ложиться спать, ходить в спортзал, на выставки.

Вы сыграли массу комедийных ролей. А в жизни вы веселый человек?

— Это зависит от окружения. С людьми, которых люблю, я очень веселая, юмор из меня брызжет. Но это бывает только с теми, с кем я говорю на одном языке.

Кто эти люди?

— Мои друзья. Это Валера Гаркалин — мой первый друг, Леня Громов, Коля Стоцкий. Они и на сцене мои партнеры.

В вашей жизни были соперницы?

— Да. Тогда я сразу понимала, что моя карта бита. И не боролась. Когда назначались два состава на одну роль, я уходила в сторону.

Чем вы покорили приемную комиссию в театральном училище?

— Думаю, я была забавная и, конечно, способная, очень неуравновешенная и эмоциональная. Похоже, они просто надо мной смеялись. У меня были красные волосы — я неудачно покрасилась хной после химической завивки (так я готовилась к поездке в Москву). Это было что-то невообразимое! Когда нужно было танцевать, аккомпаниатор спросил: «Вы, наверное, хотите что-то испанское станцевать?». И я побежала по кругу. Музыка играет быстрее — я быстрее бегу. Чем окончательно развеселила приемную комиссию.

Вам мешал высокий рост?

— Раньше мешал, поскольку высокие женщины были не в моде. Я была большая и в теле. Мало во что помещалась — все на мне трещало. И одеться особо не во что было. Но, видимо, была во мне сила, которая покоряла всех. Детская доверчивость и непосредственность при параметрах взрослой женщины. По поводу роста я сначала комплексовала,

потом перестала. Потому что девочки вокруг стали подрастать. Теперь себя высокой не чувствую.

А каблуки носите?

— Да. Я очень люблю каблуки.

Любите готовить?

— То, что пользуется успехом. Сегодня, например, пользовался успехом грибной суп. Я его утром сварила — и вот кастрюля уже пустая стоит. Дети у меня мясоеды. Я мяса не ем — не люблю, а они без него жить не могут, к сожалению. Я предпочитаю рыбу, каши, творог.

В образе Марии Каллас вы — брюнетка. Вы себе нравитесь такой?

— Пожалуй, нет. Хотя я очень часто снималась и с черными волосами, и с рыжими. Но это не я. Почти во всех спектаклях я работаю в париках — подбираю их сама.

Почему в кино вы играли в основном комедийные роли?

— Думаю, в кино никто особо не интересуется разными сторонами твоего дара. Что увидели, то и используют. В театр кинорежиссеры не ходят. А я театральная актриса. Хотя у меня очень много кинокартин и очень много плохих — больше, чем хороших. Иногда я даже не понимаю, зачем в них снималась. Во время съемок в последнем своем филь-

ме я понимала, что все идет к провалу, но доделала эту работу до конца — без любви, без желания, и фильм не получился. А зрители меня потом спрашивали: «Зачем вы это сделали?». Ужасный вопрос. Теперь я позволяю себе не сниматься в кино.

За границей бываете на гастролях?

— Нечасто. Да и нет особого желания играть для наших эмигрантов. Они настолько отстали от жизни! В лучшем случае они смотрят, как ты выглядишь, как одета. Они подсчитывают, сколько потратили на нас и сколько получили взамен. Бывает, что текст очень смешной, а в зале тишина.

Зал — мертвый! Они ждут, когда все это кончится, чтобы прийти и поговорить о жизни. Меня это утомляет и раздражает.

А где вам нравится играть?

— Мне очень нравится питерская публика. Москвичи совсем другие — они намного жестче, капризнее. Не зря сложилась традиция ездить выпускать спектакли в Питер. Там можно разогреться перед зрителем, который пришел не по стенке тебя размазать. Только очень смелые люди позволяют себе устраивать премьеру в Москве. Я свое «скушала» после премьеры «Мастер-класса» — если бы это была моя первая работа, я бы, наверное, застрелилась.

Марк Захаров говорит, что у актеров на сцене головная боль проходит. С вами случается что-то подобное?

— У меня все проходит на сцене. Сцена — лучший врач. Иногда кажется, что упадешь в обморок во время спектакля. Ничего подобного! Играешь, как Бог. Больные артисты играют гораздо лучше, чем здоровые.

Есть в вашей жизни плечо, на которое вы могли бы опереться?

— Плечо, наверное, есть. Правда, оно само в таком же положении, как и я. Так что я не знаю, плечо это или не плечо. Я своим поведением всех убеждаю, что никто без меня не сможет обойтись. Я должна сразу прийти на помощь и все сделать за всех, причем одновременно. Мужчины пользуются этим в первую очередь. Их нужно жалеть, успокаивать. А потом кто-то из них может и послать куда подальше.

А вы хотите, чтобы вас жалели?

— Я хотела бы кому-то довериться, чтобы чье-то мнение для меня что-то значило. Конечно, хорошо такого человека иметь в доме. Не обязательно, чтобы он пахал, деньги нес. Но чтобы он ценил меня и правильно решал мои проблемы.

Чем занимается ваш сын?

— Он учится в Институте землеустройства на юридическом факультете. Но на сцену его тянуло — он проучился во МХАТе год, во ВГИКе год. Я не мешала ему уходить, но и не помогала поступать, так как мне казалось, что у него недостаточно данных. Хотя, скорее всего, я не права.

Известные актеры не ходят в магазин и не ездят на метро. Не боитесь потерять связь с реальностью?

— У меня нет такой проблемы. Я хожу в магазин сама и езжу на метро. Ко мне подходят люди — даже в бане — и просят, например, ко мне прикоснуться или руку поцеловать. Правда, на метро ездить утомительно, но с другой стороны, не располнеешь. Машина же располагает к полноте.

Если бы вам пришлось оставить сцену, чем бы вы занялись?

— Если, как говорит Мария Каллас, театр больше не будет нуждаться в моих услугах, я хотела бы путешествовать.

Куда бы поехали?

— В горы. В этом году мы с дочкой были в Швейцарии, и там я поняла, что зря всегда стремилась к морю. Мое место в горах.